

А Цзин уже открыла дверь и ждала его.

Жэнь Ифэй встал со стула, достал дайфуку со вкусом таро и поставил его на стойку у стойки регистрации. Он встретился глазами с администратором и улыбнулся, когда сказал: «Спасибо за гостеприимство, черный чай был очень ароматным».

Регистратор чуть не потеряла сознание.

А Цзин, наблюдавшая за всем этим, кашлянула: «Я не знаю ваших требований, так почему бы нам не обсудить детали?»

Внутри небольшой офис, с одной стороны было окно, выходившее на улицу, и в комнате почти не было украшений; это выглядело очень просто.

— Какова ваша просьба? Босс А Цзин сразу перешла к делу.

«Можно посмотреть видео предыдущих клиентов?» — предложил Жэнь Ифэй.

А Цзин улыбнулась ему и тыльной стороной руки перевернула табличку на столе: «Все видео здесь можно найти на официальном сайте. Вы можете заплатить за их просмотр».

— У вас здесь нет резервных копий?

«Вам не нужно пытаться, — А Цзин положила табличку, — наше правило таково, что все клиенты забирают свое видео сразу после того, как оно закончено, мы ничего здесь не оставляем. Вся информация о клиенте является конфиденциальной».

Жэнь Ифэй кивнул, хотя и воздержался от комментариев по поводу обещания другой стороны.

«Где вы работаете?»

«За пределами города Дун Син цены на жилье здесь слишком высоки», — пожаловалась А Цзин на «город Дун Син, в котором очень трудно жить», прежде чем взглянуть на Жэнь Ифэя. «Мы предоставляем различные услуги в зависимости от цены, я думаю, вы может понять».

«Какая услуга предоставляется в разных ценовых категориях?»

«Есть.....»

Только слово слетело с губ босса А Цзина, когда дверь ее офиса была выбита ногой, после чего мужчина выругался: «Где Лю Цзин?! Выходи сюда!»

Его глаза, которые были такими же большими, как медные колокольчики, заметили босса А Цзин через секунду, он злобно посмотрел на нее, когда его ноздри раздулись.

В дверь высунулась голова администратора: «Извините, босс, я не могла его остановить».

А Цзин вздохнула, когда она махнула рукой: «Иди, принеси две чашки чая».

Сказав это, она встала: «Я не знаю, что случилось, что так разозлило мистера Ляна? Мы всегда платим вовремя и никогда не задерживаем».

«Вы вырезали видео Дао Юэ? Сука.....» — лицо мужчины дрожало, когда он подошел для большой пощечины.

Жэнь Ифэй не собирался вмешиваться, но нахмурился, увидев приближающуюся пощечину. Он сразу взял свою коробку с закусками, чтобы заблокировать пощечину, идущую к боссу А Цзин, и толкнул ее за собой другой рукой.

«Какой вопрос нельзя обсудить должным образом, почему вы должны настаивать на физическом контакте?»

Коробка с закусками распахнулась, и, к счастью, вся выпечка внутри была упакована по отдельности, поэтому она не сильно пострадала. Однако воздух был переполнен сладким запахом выпечки.

Крупный мужчина, которому не удалось нанести пощечину, на мгновение остолбенел. Только после того, как он увидел Жэнь Ифэя, его глаза слегка расширились, а дыхание участилось, из-за чего его ноздри расширились; жадное выражение на его лице было нескрываемым.

— Эй, значит, здесь еще есть клиенты? Мужчина уставился на Жэнь Ифэя, оглядывая его с ног до головы, в его глазах можно было увидеть только жадность.

Но сегодня он пришел по другому поводу, поэтому он мог только любоваться лицом на расстоянии и повернулся, ругая А Цзин: «Я думаю, ты больше не хочешь заниматься этим бизнесом!»

В этот момент пришла секретарша с чаем. Мужчина тут же поднял руку и опрокинул чашки, в результате чего красивый фарфор разлетелся на куски. Чай выплеснулся на пол, расплескавшись по разбросанным оберткам от печенья.

Жэнь Ифэй покосился на выпечку на полу, запачканную чаем.

Крупный мужчина хлопнул по столу: «Если ты хочешь тусоваться на нашей территории

Дунфэн, ты должна знать наши правила. Что ты имеешь в виду под приказами Дао Юэ?»

Босс А Цзин сжала кулаки, сдерживая гнев, она объяснила: «Это был приказ, который мы получили в прошлом месяце, и нас уведомили о ситуации только на прошлой неделе. Если бы мы вдруг приостановили проект, нам пришлось бы заплатить крупную сумму за разрыв контракта. Кроме того, такой малый бизнес, как мы, не может позволить себе обидеть его, несмотря ни на что».

«Это твоя проблема. Босс Дао Юэ, Саман, вот-вот будет выгнан Тянь Хуном, так чего же тут бояться? Я думаю, ты стала слишком высокомерной и осмелилась бросить мне вызов».

Он упрямо рявкнул: «Что ты за хрень такая? Ты должна умереть, когда я говорю тебе умереть, и ты должна плакать и умолять меня, когда я говорю тебе, чтобы ты исчезла».

Босс А Цзин сдерживалась и терпела, но в конце концов

не смогла сдержаться: «Это твоя идея или твоего начальства? Если последнее, то хорошо, я перееду

немедленно, без раздумий».

Она не может продолжать ежемесячно платить столько за

защиту и ничего не получать

взамен.

Мужчина задохнулся, его лицо побагровело: «Ты угрожаешь мне?»

Босс А Цзин не ответила прямо, она просто сказала: «Я работаю здесь уже год, и мы хорошо работаем вместе, я также хочу продолжать вести с вами дела».

Но если он хочет продолжать давить, она не побоится дать отпор.

Мужчина глубоко вздохнул и посмотрел на босса А Цзин, однако выражение лица босса А Цзин было спокойным, в отличие от всех других людей, которые дрожали при виде его гнева.

«Ты действительно хороша!» Его голос был резким и сердитым, он еще раз взглянул на Жэнь Ифэя, который ничего не говорил, и захлопнул дверь.

Как только этот человек ушел, пришла секретарша, чтобы убрать беспорядок. Она очень умело

мыла пол, но терялась, когда дело доходило до выпечки.

«Все в порядке, просто оставьте это в покое», — улыбнулся Жэнь Ифэй и кивнул.

«Я позволила вам увидеть смущающее зрелище. Когда заказ будет выполнен, я дам вам скидку 10%», — сказала босс А Цзин.

Только когда комната была убрана, а пирожные перепакованы, Жэнь Ифэй спросил босса А Цзин: «Вы платите ему много денег каждый месяц, верно? Разве магазины здесь не под официальной охраной? Почему до сих пор есть люди, взимающие плату за защиту?»

Босс А Цзин горько улыбнулась: «Хотя они не могут послать людей, чтобы разрушить магазин, они все же могут заставить людей стоять у двери и не пускать покупателей. Чтобы избежать больших потерь, каждый может только сорвать банк, чтобы исключить будущее бедствия».

Жэнь Ифэй некоторое время думал об этом: «Вы не рассматривали возможность создания торговой палаты самообслуживания?» В первые дни, когда триады свирепствовали, мелкие бизнесмены объединились, чтобы дать отпор бандам.

Как говорится, деньги правят миром. Бизнесмены тоже могут тратить свои деньги на найм собственных головорезов, верно?

Если вы продолжите идти на такие компромиссы, вы в конечном итоге будете есть только обеды других людей.

Как только он сказал это, улыбка босса А Цзин стала еще более горькой: «Да, но, к сожалению, информация просочилась, как только она была установлена. Организатор был убит в игре, а остальные не осмелились сделать ход. Я прожила тридцать лет как человек только для того, чтобы прийти сюда и узнать, каково это быть собакой».

«У меня все еще есть профессия, если нет, то я даже не имею права быть собакой. Забудьте, это то, что есть».

Глядя на выражение лица босса А Цзин, Жэнь Ифэй знал, что она не хочет создавать проблемы; быть эксплуатируемым все же лучше, чем не жить.

Суть босса А Цзин еще не тронута, даже если плата за защиту увеличится, она все равно выберет терпеть.

В связи с этим Жэнь Ифэй не намерен делать какие-либо дальнейшие комментарии.

Если посмотреть на вещи в перспективе, это слабая природа мелкой буржуазии. Мягко говоря,

именно такой выбор сделали для себя эти мелкие бизнесмены.

Они боятся игр, но то, чего они боятся, на самом деле является единственным оружием, которое они могут использовать против сильных.

Жэнь Ифэй опустил глаза: «Давайте поговорим о проекте редактирования видео».

«Босс, смотрите, это тот человек».

Большой мужчина, покинувший студию «Дянь Цзинь Хоу Ци», не ушел далеко, он проверил все вокруг, чтобы убедиться, что никакой «охраны» нет и что «красавиц» остался один.

Он знал, что его возможность наконец-то представилась, и сразу же отправил сообщение своему боссу вместе с фотографиями и видео, которые он тайно сделал.

«Босс, если бы он был помещен в наш Дом Чун Юй, разве это не приносило бы золото каждый день?»

У мужчины на фотографии были длинные черные волосы и острые брови. В его прекрасных глазах фальшивая улыбка, а уголки его губ слегка приподняты в насмешливой улыбке, полной презрения. Хотя это была просто статическая картинка, это маленькое выражение заставило сердца людей шевельнуться.

Что интересного в тех мужчинах и женщинах в здании, которые уже основательно поэксплуатировались и не умеют стыдиться? Глубоко заносчивого и благородного человека интересно только унижить; только тогда это будет считаться забавой.

Другая сторона, вероятно, думала так же. Раньше им обычно требовалось полдня, чтобы ответить, но на этот раз это заняло всего несколько секунд: «Один?»

— Один, — мужчина немного подумал, прежде чем добавить еще несколько слов, — я обыскал, охранников поблизости нет, он один. Этого человека в сети тоже не найти, он либо новичок, либо чей-то любимец, который сбежал».

«Босс, а мы не открываем филиал? Хотя сестра Ли красива, она уже старая и уже не свежая».

Сказав это, он причмокнул, его толстые губы изогнулись, а похоть наполнила его глаза: «Однако в опытности есть и свои преимущества, не нужно бояться, что они забеременеют или заразятся какими-либо болезнями, они могут служить двадцать ночей; это очень эффективно».

«Сестра Ли проработала здесь всего год, и через два года она будет в середине, а еще через два года она будет в самом низу. Мы даже можем попробовать мясо, которое когда-то лежало

на кроватях высокопоставленных людей. Через три-четыре года эти люди станут бесполезными и их можно будет продать, чтобы получить прибыль. Такая великолепная красота сверху донизу может принести нам много денег за несколько лет».

Его слова, казалось, тронули другую сторону, и быстро последовал ответ: «Ты снова попробуй, и если это первое... Мне не нужно учить тебя, как это делать, верно?»

«Я знаю, как это сделать! Вы можете быть уверены».

Положив коммуникатор, он сглотнул, если бы не красота, мужчины его не интересовали; он делал это только для своих будущих перспектив.

Было уже поздно, уличные фонари в переулке светились оранжевым светом, так как в домах тоже включали свет.

Босс А Цзин подробно объяснила, какие услуги предоставляются в соответствии с различными ценовыми категориями.

Жэнь Ифэй хотел лучший монтаж, лучший саундтрек, лучший фоли, дубляж и субтитры. Самая высокая цена «Дянь Цзинь Хоу Ци» составляет 1200 белых ракушек, что после 10% скидки составило 1020.

«За вычетом сдачи будет тысяча белых ракушек».

Столкнувшись со спонсором такого большого заказа, босс А Цзин любезно улыбнулась: «Сначала заплатите тридцать процентов депозита, депозит не будет возвращен, если вы отмените заказ на полпути. Мы позволим вам наблюдать за эффектами на каждом этапе процесса. Если вы не будете удовлетворены, вы можете изменить его до трех раз на каждом шаге».

«Мой голос я могу озвучить сам», — сказал Жэнь Ифэй.

«Нет проблем, но мы не можем гарантировать эффект с вашей стороны», — босс А Цзин видел много уверенных клиентов. Пока деньги платят, все пойдет, но она еще вежливо напомнила.

«Босс! Нехорошо!» Администрация поспешно толкнула дверь: «Группа людей блокирует вход в наш магазин, это снова тот парень».

Выражение лица босса А Цзин было уродливым, она не ожидала, что другая сторона вернется после того, как она сказала ему уйти.

«Они сумасшедшие? Уже поздно, где им найти клиентов?»

Жэнь Ифэй глубоко задумался, постучал пальцами по столу, затем взял коробку с пирожными: «Я вернусь и сначала посмотрю ваши предыдущие работы. Если нет проблем, я пойду в вашу настоящую студию, чтобы найти вас через несколько дней».

— Кстати, — он сделал паузу, — если вас кто-то спросит, то незачем скрывать информацию обо мне.

Босс А Цзин не совсем поняла: «Что?»

Жэнь Ифэй не собирался ей это объяснять, он выдал из системы то, что ему было нужно.

Поворачивая в руке блестящий предмет, который можно было сравнить с произведением искусства, Жэнь Ифэй смутно знал, как это делается. Он спрятал предмет в кармане своего пальто и надел шляпу, прежде чем попрощаться с боссом А Цзин: «Закройте дверь и не выходите».

Он покинул студию. Закрыв за собой дверь, он повернулся лицом к группе людей, собравшихся вокруг, они стояли в разных позах, чтобы не дать ему убежать.

— Что они хотят сделать? Секретарша вертелась у двери, желая выйти, но не решаясь сделать это.

Выражение лица босса А Цзин изменилось: «Это из-за него? Неудивительно, что он сказал эти слова... эти подонки!»

Босс А Цзин потянулась к дверной ручке и собиралась повернуть ее, но в следующую секунду заколебалась. Она была не одна, за ней стоит группа обычных людей, которые борются здесь за выживание. У них нет выдающихся способностей участвовать в инстансах, они просто хотят выжить.

Если бы она повернула ручку и открыла дверь, возможно, она не только не смогла бы спасти этого прекрасного мужчину, но и сбила бы группу людей позади нее.

Отпустив дверную ручку, босс А Цзин бессильно села на пол, закрыв лицо от боли.

Соседний магазин одежды был уже закрыт, и владелец пекарни торопился собирать вещи. Он узнал Жэнь Ифэй и опустил голову, не осмеливаясь взглянуть.

Переулок был заполнен дюжиной людей, все они выглядели свирепыми, кроме человека, которого он встретил раньше.

На фальшивую улыбку на мясистом лице другого было не очень приятно смотреть.

«Вы меня ждете?» — с улыбкой спросил Жэнь Ифэй, неся коробку.

Большой мужчина с мясистым лицом рассмеялся, его лицо тряслось при этом: «Наш босс хочет встретиться, чтобы подружиться с вами».

— О... не могли бы вы поддержать для меня пирожные? — спросил Жэнь Ифэй одного из окружающих его миньонов.

У мужчины было свирепое выражение лица, но когда его попросили сделать одолжение, он смутился: «Это.....»

Крупный мужчина сделал знак взять его, в уголках его глаз появилось некоторое самодовольство. Другая сторона вела себя так хорошо, что казалось, что он скоро покончит с этим.

«Хорошо», миньон протянул руки, чтобы взять коробку, держа ее обеими руками, и осторожно отошел.

Жэнь Ифэй снова улыбнулся ему, затем повернулся к крупному мужчине, поднял руку, взвел курок и выстрелил одним движением.

Хлоп!

Звуки выстрелов звенели в их барабанных перепонках, словно сопрано, достигшее своего пика и резко останавливавшееся.

После этого вылетели куски черепа и мозгового вещества; цвет крови другой стороны соответствовал красной кирпичной стене.

Это был выстрел в голову.

Пуля, вращающаяся на высокой скорости, вошла между бровями, смешала мозг в кашу и вышла через затылок.

Мужчина медленно упал на землю, его глаза были широко открыты, из затылка хлынула кровь. Миньоны какое-то время никак не реагировали, из-за чего в переулке стало необычно тихо.

[Нарушение Закона о безопасности дорожного движения, вычитается 300 белых ракушек. При причинении серьезного вреда другим игрокам вычитается 600 белых ракушек. Загрязняя окружающую среду, выводится 100 белых ракушек. Всего оштрафовано на 1000 белых ракушек, спасибо за покровительство.]

Узнав о штрафе, Жэнь Ифэй опустил голову и достал клетчатый носовой платок, чтобы вытереть дуло пистолета.

Серебристо-серый пистолет был украшен серебряными узорами и мелкими драгоценными камнями, рукоять также была обтянута тисненой кожей; упомянутое орудие убийства было больше похоже на прекрасное произведение искусства.

Одна серебряная ракушка, не больше и не меньше.

«Спасибо, извините за беспокойство», — Жэнь Ифэй взял пирожные, которые он только что отдал миньону, и добродушно улыбнулся.

Миньон вдохнул холодный воздух, не решаясь принять его благодарность. Он сделал два шага назад и упал на землю, скрестив ноги.

Выражения других миньонов были не лучше.

У него действительно был пистолет? Когда он вынул пистолет?

Это было слишком внезапно, слишком жестоко; не говоря ни слова, другой сразу пошел на убийство.

Даже в сообществе игроков от такого выстрела в голову потребовались бы месяцы, чтобы восстановиться. Для этих гангстеров, чья карьера находится на подъеме и у которых нет никаких гарантированных преимуществ, это ничем не отличалось от их прямого убийства.

Хотя на Мысе Запустения нет правил и морали, убийство человека и убийство курицы все же не одно и то же.

Миньоны были так напуганы, что отказались остаться еще на минуту.

Хулала - эта группа людей бежала, опасаясь, что им выстрелят в голову, если они опоздают на секунду.

В переулке было тихо, как прежде. Только человек на земле, которому прострелили голову, оставался ненаучно живым. С его открытыми и неподвижными глазами это было все равно, что быть мертвым.

Хозяин соседней пекарни дрожал, выглядывал из-за угла и смотрел на Жэнь Ифэя, как на ракшаса¹.

Секретарша, выглядывавшая из-за двери, забыла дышать, потому что ее челюсть отвисла.

Тук-тук, тук-тук.

Раздался стук кожаных ботинок по известняковым плитам, мужчина, держащий коробку с пирожными, снял шляпу и кивнул в сторону двери студии «Дянь Цзинь Хоу Ци», прежде чем уйти.

Его фигура быстро исчезла в переулке.

1. □□: луо ча - демон в буддизме / полтергейст в храме, который разыгрывает монахов и пробует их еду.

<http://bllate.org/book/15647/1398990>